

Имена

13.04.2012 07:15 - [Областная газета](#)

Автор: [Рафия Фаттахова](#) Автор фото: [Лариса Федорова](#)

Гелий Жеребцов

Солнечный академик

Фотограф:

[Лариса Федорова](#)

Сегодняшний герой нашего проекта «Имена» – академик РАН Гелий Александрович Жеребцов. Он руководил Институтом солнечно-земной физики СО РАН (ИСЗФ) почти 30 лет, время его руководства учреждением пришлось на тяжелые 90-е годы, когда в отечественной науке, как и во всей стране, царил хаос.

Однако ему удалось преодолеть этот хаос с минимальными потерями, более того, в тот период Гелий Александрович стал главной движущей силой новых начинаний не только в институте, но и в Иркутском научном центре Сибирского отделения РАН.

Дело, которое надо довести до конца

Гелий Жеребцов родился 17 сентября 1938 года в городе Тайшете Иркутской области.

Имя, выбранное родителями для сына, кажется, определило его дальнейшую судьбу. Ведь, как известно, вещество гелий является основным компонентом звезд. Однако сам Гелий Александрович говорит, что звезды и космос тут ни при чем – это обычное греческое имя, в буквальном переводе обозначающее «солнечный». Правда, сейчас такое имя встречается редко.

– Я родился в сентябре, был солнечный день. Бабушка сказала, что раз я родился в солнечный день, то надо назвать меня солнечным, то есть Гелием, – рассказывает Гелий Жеребцов.

Мы встретились с Гелием Александровичем сразу после его командировки в Москву. В столице он в очередной раз решал вопросы, связанные с проектом Национального гелиогеофизического комплекса. Его реализацией академик занимается уже не один год. Идея организации проекта именно на базе ИСЗФ возникла неспроста. Во-первых, это единственное в стране научное учреждение, которое проводит комплексные исследования в области солнечно-земной физики, во-вторых, институт располагает широкой сетью обсерваторий, полигонов, станций, а самое главное – высококвалифицированными кадрами с опытом разработки и создания крупных исследовательских инструментов. Институт планирует реализовать программу национального масштаба: в состав мощнейшего комплекса войдут уникальный большой солнечный телескоп, радиогелиограф, многофункциональный радиофизический комплекс и система радаров для исследования околоземного космического пространства, а также современный лидарно-оптический комплекс для исследования верхних слоев атмосферы.

– Околоземное космическое пространство мы должны знать досконально. Этим целям и будет служить создаваемый гелиогеофизический центр, главная задача которого – контроль и диагностика околоземного космического пространства, разработка прогноза его состояния. Это крайне необходимо для повышения эффективности работы сложнейших радиотехнических и электронных систем, находящихся как в космосе, так и на Земле, – рассказывает Гелий Жеребцов.

Для строительства необходимо более 10 млрд рублей. Сумма впечатляющая, но академик уверен, что результаты оправдают такие затраты. Кстати, стоимость аналогичных комплексов за рубежом значительно выше.

Но создать гелиогеофизический комплекс – полдела, потом его нужно будет обслуживать и развивать, а для этого необходимы средства, силы, люди, говорит академик. И тут же спохватывается:

– Если так рассуждать, то никогда ничего не сделаешь. Нужна воля. Исходя из своего жизненного опыта могу сказать, что надо браться за работу, несмотря на обстоятельства, и идти шаг за шагом, не останавливаясь!

Сомневаться в словах академика не приходится – все сотрудники института, коллеги, друзья знают: Жеребцов слов на ветер не бросает. Если уж взялся, то сделает все, чтобы довести дело до конца.

Верой и правдой

Физико-математический факультет ИГУ Гелий Жеребцов окончил в 1963 году, а уже спустя год возглавил одну из первых обсерваторий ИСЗФ (в те времена СИБИЗМИР) – магнитно-ионосферную станцию, которая начала строиться в Норильске. Тогда в его

подчинении оказались не только молодые специалисты, бывшие однокурсники, но и преподаватели, которые когда-то читали ему лекции. Как признается сам Гелий Александрович, первое время психологически было очень тяжело:

– Представляете, учились вместе, а тут я начальник и должен какие-то административные меры принимать. Коллектив молодой, сам я опыта руководства не имею. Тем более находились мы в замкнутом пространстве, в суровых климатических условиях.

Но на станции сформировался очень творческий, энергичный коллектив единомышленников, а будущий академик прожил в Норильске десять лет. В Иркутск он вернулся в 1973 году, когда СИБИЗМИР активно развивался: строились здания института в Академгородке, обсерватории в Мондах, Бадарах, Листвянке. И в разгар этой работы Гелия Жеребцова назначили заместителем директора по науке. А в середине 80-х он возглавил институт. Годы эти примечательны тем, что по программе конверсии Вооруженных Сил СССР в стране демонтировались многие технические установки, в частности, радиолокационная станция «Днепр». Ее решено было передать ученым.

– Модернизация военного радара для научных целей – единственный, пожалуй, в нашей стране пример успешного использования сложнейшего инженерно-технического сооружения в гражданских исследованиях, – говорит академик.

После модернизации станция получила статус научной установки национальной значимости. С ее помощью и сегодня решаются многие актуальные научные проблемы. Например, «Днепр» может обнаруживать обломки старых космических аппаратов, которые мешают работе действующих станций. Но главное, он помогает ученым проводить фундаментальные исследования свойств космической плазмы.

До начала 90-х годов институт активно развивался. Но с крахом советского государства финансирование науки резко оборвалось. Для учреждения, на балансе которого находятся несколько обсерваторий, это было трагедией.

Спрашиваю Гелия Жеребцова, а не хотелось ли в тот момент все бросить? Ведь многие тогда так и поступали – уходили в бизнес, уезжали за границу – туда, где платят деньги. Мой вопрос, кажется, даже обижает академика:

– А мы не понимали даже, как можно было бросить все, что создавали своими руками и не только мы. Существовала огромная ответственность и перед теми, кого уже не было в живых, кто жизнь посвятил, чтобы здесь, в Сибири, в большой удаленности от крупных научных центров, возник такой сильный институт.

В 90-е годы пострадала вся отечественная наука, но, казалось, судьба решила особенно испытать на прочность ИСЗФ и его руководителя. В мае 1996 года в Тункинской долине, где находится гордость отечественной радиоастрономии – Сибирский солнечный радиотелескоп – случился чудовищный пожар. Радиотелескоп оказался в его эпицентре.

Сгорело тогда больше 30 зданий, в том числе, радиофизическая обсерватория. Но ценой истинного героизма сотрудникам удалось отстоять солнечный радиотелескоп.

Люди сотворили чудо. Они спасали так, что об этом надо книги писать, спектакли ставить, – отмечает Гелий Жеребцов.

За проявленное мужество на этом пожаре четверо сотрудников института были

награждены орденом Мужества. Чтобы восстанавливать хозяйство, нужны были средства. Где их достать, когда финансирование науки сокращено по всей стране до минимума? Но Жеребцов не думал о трудностях – он стал стучаться во все кабинеты: академии наук, администрации президента страны, Министерства образования и науки...

Но помощь пришла, откуда не ждали. Рабочие одного из электромонтажных предприятий, которые работали в это время в Тункинской долине, за символическую плату помогли восстановить обсерваторию. Эти парни действительно осознали, какое несчастье постигло ученых, и решили помочь.

В 1997 году руководителем области был избран Борис Говорин, который пригласил академика Жеребцова на должность заместителя.

– В тот период все вокруг что-то приватизировали, расхватывали. И никому не было дела, что будет с иркутским научным центром. Вакханалия была страшная. Я просто не знал, что делать. Академия наук далеко, руководство высоко. И когда Говорин мне предложил работать в его команде, я согласился с условием, что оставляю за собой пост председателя президиума ИНЦ и директора института. Для этого потребовалось согласие президента Российской академии наук, – улыбается Гелий Жеребцов.

Злые языки тогда говорили: вот, таким образом Жеребцов зарабатывает. Но не все знали, что зарплату он получает только в областной администрации. Остальные должности он занимал без оплаты, как академик. На пост заместителя губернатора наш герой пошел не ради карьеры и денег. Он честно признался, что эта должность могла помочь стабилизировать ситуацию в Иркутском научном центре и остановить произвол по растаскиванию имущества Российской академии наук. В областном правительстве Гелий Жеребцов проработал почти четыре года. За это время ему удалось сделать все, чтобы институт и научный центр сохранились: поддержать сотрудников, отстоять земли академии, поликлинику, гостиницу, детские садики. Но Гелий Александрович подчеркивает, что сделал все это не один, помогли его единомышленники из института и научного центра, которым он руководил 10 лет – с 1992 по 2002 годы. Да и губернатор области Борис Говорин, как отмечает ученый, сыграл огромную роль в сохранении Академгородка.

Сегодня Гелий Жеребцов – советник Российской академии наук, заместитель директора Института солнечно-земной физики. Кажется, его рабочий день не прекращается никогда: сегодня участвует в совещании или работает с документами в своем кабинете, а завтра уже звонит в Иркутск с другого континента, где находится в командировке. Он не обделен высокими правительственными и общественными наградами, титулами и званиями, но главной своей наградой считает уважение коллег, членов родного коллектива ИСЗФ, которому он отдал десятки лет жизни и предан до сих пор.

Тэги:

[СО РАН](#)